

Г. Г. Саблер

**Собрание русских
памятников, извлеченных из
семейного архива графов
Делагарди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Г. Саблер**
Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов
Делагарди / Г. Г. Саблер – М.: Книга по Требованию, 2016. – 84 с.

ISBN 978-5-517-83364-8

ISBN 978-5-517-83364-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Изданіе памятниковъ на русскомъ языкѣ, сохранившихся въ богатомъ архивѣ графовъ Делагарди, будетъ, надѣюсь, весьма не безынтересно, тѣмъ болѣе что разбросанные въ небольшомъ количествѣ среди массы рукописей на другихъ языкахъ они частію совсѣмъ ускользали отъ вниманія лицъ, ранѣе занимавшихся этимъ архивомъ, частію не пользовались тѣмъ вниманіемъ, какого они во многихъ отношеніяхъ вполне заслуживаютъ. Изученію архива графовъ Делагарди, хранящагося въ библиотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, до сихъ поръ посвящено всего двѣ работы:

1. Johannes Lossius: Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Ibid. 1882. 8°.

2. В. А. Кордтъ: Изъ Семейнаго Архива Графовъ Де-Ла-Гарди (A. u. d. T.: Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob de la Gardie). Ученія Записки И. Ю. У., Т. II. 1894. № 2.

Во введеніи къ тому и другому труду содержатся важнѣйшія данныя о тѣхъ личностяхъ, которыя играли весьма видную роль въ политической жизни 16-го и 17-го вѣковъ и положили основаніе этому архиву, а также свѣдѣнія о перенесеніи части его изъ Швеціи¹⁾ въ Лифляндію и о даль-

---

1) Объ оставшейся въ Швеціи во дворцѣ Лёвсрёдъ большей части, но не заключающей въ себѣ никакихъ памятниковъ русской исторіи, трактуетъ P. Wieselgren въ изданіи: „De la Gardiska Archivet, eller handlingar ur greff. De la Gardiska biblioteket på Löberöd“. 20 тт. Стокгольмъ и Лундъ, 1831—1843 гг.

нѣйшихъ судьбахъ этой части до ея перехода въ 1848 г. въ университетскую бібліотеку, гдѣ эти бумаги находятся до нынѣ. Большинство рукописей хранится въ 13-ти объемистыхъ переплетахъ, нѣкоторыя же и до сихъ поръ заключаются въ 4-хъ папкахъ.

Въ первой части своей работы Лоссіусъ напечаталъ текстъ находящихся въ нашемъ архивѣ бумагъ 16-го столѣтія, подъ заглавіемъ: „Correspondenz des Freiherrn Pontus de Lagardie“, во второй же далъ только „Index zu der Correspondenz des Grafen Jacob de Lagardie“. Впрочемъ этотъ „Index“ относится лишь къ той части бумагъ графа Якова Делагарди, которая, перешедши въ университетскую бібліотеку, до сихъ поръ находится въ переплетахъ. Лѣтъ 10 спустя преемнику г. Лоссіуса по должности помощника бібліотекаря, В. А. Кордту, нынѣ бібліотекарю университета Св. Владимира, удалось дополнить составъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени графа Якова Делагарди, вновь открытыми имъ документами, которые также съ давнихъ поръ хранились въ университетской бібліотекѣ. Работа г. Кордта касается лишь этихъ послѣднихъ матеріаловъ и содержитъ систематическій списокъ вновь открытыхъ документовъ, при чемъ иногда напечатанъ, цѣликомъ или въ выдержкахъ, и самый текстъ документовъ, казавшихся ему особенно важными. По этому же списку всѣ бумаги и теперь расположены въ упомянутыхъ выше папкахъ.

Но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ не опубликовано ни одного русскаго документа нашего архива, а ссылки на нихъ большею частью ошибочны. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ ожидалась бы ссылка на самый важный историческій документъ (№ II наст. собр.), мы даже не находимъ никакого упоминанія о немъ. Да и вообще изъ этихъ памятниковъ ни одного до сихъ поръ не было напечатано, какъ меня увѣдомилъ на основаніи тщательныхъ розысковъ специалистъ по исторіи сѣверной Европы, проф. Истор.-филолог. Института въ Петербургѣ, Г. В. Форстенъ, къ которому

я, по совѣту Ректора здѣшняго Университета А. С. Будиловича, предварительно обратился за совѣтомъ и указапіями. Отсутствіе рукописей въ печати вообще и естественное желаніе, въ какомъ-нибудь отношеніи представить что-нибудь цѣльное, которое послужило бы вмѣстѣ съ тѣмъ не только для историка Россіи или Швеціи, а равно для лингвиста и филолога, побудили меня приступить къ изданію всѣхъ хранящихся въ архивѣ памятниковъ русскаго текста, чтобы сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными какъ специалистамъ науки, такъ и тѣмъ, которые пожелали бы послѣ заниматься этимъ архивомъ. Цѣль изданія я буду считать достигнутой, если предлагаемый трудъ окажется не бесполезнымъ въ какомъ-нибудь изъ названныхъ отношеній.

Первоначальное опасеніе со стороны какъ самаго автора, такъ и нѣкоторыхъ другихъ въ извѣстной односторонности и вслѣдствіе того пониженіи научнаго достоинства изданія памятниковъ лишь одного языка — впоследствии совершенно исчезла при ближайшемъ знакомствѣ съ самими рукописями. Уже при точномъ подсчетѣ и разыскиваніи рукописей съ печатнымъ каталогомъ въ рукахъ оказалось, что всѣ 15 номеровъ²⁾ не только по языку, а также по времени, по мѣсту, и что важнѣе всего, по единству дѣйствующихъ лицъ представляютъ изъ себя одно цѣлое, составныя части котораго (за немногими исключеніями, на которыя особо указано при самихъ номерахъ) находятся въ болѣе тѣсной связи между собою, чѣмъ съ какими-либо другими частями архива, какъ это видно изъ частыхъ взаимныхъ ссылокъ съ одного документа на другіе.

Во-первыхъ, всѣ документы относятся къ короткому промежутку времени въ 12 лѣтъ (1608—1619) изъ эпохи

---

2) Большинство документовъ, а именно 12, находится въ старомъ составѣ архива и исключительно въ томѣ А, на которомъ находится надпись: „Zur Russischen Geschichte“, и только 3 изъ нихъ находятся въ числѣ вновь найденныхъ и хранятся нынѣ въ особой обложкѣ съ надписью: „Zum Archiv der Grafen de la Gardie“.

сношеній Россіи со Швецією; во-вторыхъ, они большею частью касаются побережья Балтійскаго моря, особенно Ингерманландіи, и наконецъ въ нихъ встрѣчаются почти всѣ военные и дипломатическіе дѣятели указанной эпохи въ исторіи обоихъ государствъ. Преобладаютъ въ этихъ документахъ, конечно, въ общемъ имена русскія, что само собою понятно, если принять во вниманіе ихъ языкъ, однако авторами ихъ являются большею частью лица, принадлежащія къ шведской партіи, а меньшинство къ русской. Если исключить находящіяся въ прибавленіи, не вошедшіе въ счетъ, отвѣты съ шведской стороны на русскіе №№ XII и XIII, написанные по-нѣмецки (впрочемъ, единственные 2 документа изъ находящихся вообще въ архивѣ, имѣющіе прямое отношеніе къ какому-нибудь изъ номеровъ этого собранія), то оказывается, что авторы большей части документовъ, адресованныхъ графу Якову Делагарди (№№ VIII, XIV и XV, и въ нѣкоторомъ смыслѣ №№ X и XI), суть русскіе люди, подчиненные графу Делагарди и, не смотря на ихъ русское имя, принадлежатъ шведской партіи. № IX имѣетъ авторомъ нѣмца, вѣроятно, одного изъ подданныхъ Швеціи балтовъ, первые три написаны отцомъ и сыномъ Амиевыми и ихъ родственникомъ Калитинымъ, перешедшими въ шведскую службу³⁾. Наконецъ №№ III—V, изъ которыхъ послѣдній одинъ изъ самыхъ длинныхъ вообще, адресованы шведами русскимъ, такъ что изъ всѣхъ 17 документовъ не меньше одиннадцати написаны въ шведскихъ интересахъ, слѣдовательно, о какой-нибудь при этомъ изданіи тенденціи не можетъ быть и рѣчи. „Audiatur et altera pars“!

Въ томъ, что шведы писали русскимъ по-русски, нѣтъ

3) То же относится и къ упоминаемымъ въ разныхъ мѣстахъ нашего собранія Петру и Шуму Хомутовымъ, не говоря уже про упоминаемыхъ въ №№ XII (ст. 15) и XIII перебѣжчикахъ съ русской стороны на шведскую.

ничего удивительнаго. На существованіе подобныхъ документовъ есть ясное указаніе въ издаваемыхъ нами актахъ. Такъ наприм. въ № V упоминается объ одномъ отношеніи того же самаго автора (шв. генераль-фельдмаршала Горна) тому же самому адресату (предсѣдателю боярской думы, кн. Милославскому), которое было послано не задолго передъ этимъ. Къ счастью, эта записка сохранилась гдѣ то въ другомъ мѣстѣ (ср. наше примѣчаніе 4 къ № V). Далѣе упоминается о русскомъ отношеніи отъ 24 іюля 1616 года отъ гдовскаго намѣстника Сванте Банера (Svante Banér) псковскому воеводѣ П. Д. Плещееву; оно сохранилось по крайней мѣрѣ, какъ черновая на пѣмецкомъ языкѣ (напеч. у Кордта, стр. 90 и 91). Третье ясное указаніе на одно, какъ кажется, вовсе не сохранившееся отношеніе отъ шведскаго полковника Самуила Кобрена (Samuel Cobrun) кн. И. А. Хованскому въ Новгородѣ находится въ извлеченіи изъ отвѣта послѣдняго, приведенномъ въ примѣч. 6 къ № XIII. Изъ этихъ примѣровъ видно, что подобныя случаи составляли если не правило, то очень частыя исключенія.

Съ другой стороны мы имѣемъ соответствующія явленія у русскихъ, какъ это видно изъ одновременныхъ оригиналамъ копій, напр. копій написаннаго по-шведски отношенія копорскаго воеводы П. Г. Трусова отъ 4 дек. 1610 года (Lossius, pag. 98), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на адресованное къ нему отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 23 нбр. того же года (Кордтъ, стр. 11). Точно также мы имѣемъ одно отношеніе, написанное по-нѣмецки упомянутымъ уже Плещеевымъ (напеч. у Кордта, стр. 88—90), которому на него, какъ уже было замѣчено, отвѣчали съ шведской стороны по-русски. Такимъ образомъ, какъ кажется, такой обычай былъ въ ходу то съ одной, то съ другой стороны, по крайней мѣрѣ во время дружественныхъ сношеній или въ весьма нужныхъ случаяхъ.

Въ первоначальномъ составѣ архива графовъ Делагарди,

вѣроятно, находились и другіе памятники на русскомъ языкѣ, какъ это видно изъ имѣющихся въ немъ современныхъ переводовъ на нѣм. яз. съ 4-хъ русскихъ актовъ, которые всѣ были изъ Новгорода. Документы эти слѣдующіе: 1) Отношеніе воеводъ И. Н. Одоевскаго старшаго и кн. Ф. Т. Долгорукаго отъ 28 авг. 1610 года (Lossius, pag. 92), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на отношеніе гр. Я. Деллагарди отъ 7 авг. того же года (Кордтъ, стр. 11). 2) Записка архимандрита Кширіана отъ 20 нбр. 1613 г. (Кордтъ, стр. 94); она оказывается къ сожалѣнію только отрывкомъ, начало котораго по крайней мѣрѣ до половины утрачено, чего Кордтъ не замѣтилъ. 3) Отношеніе упомянутаго уже кн. Хованскаго; и наконецъ 4) Отношеніе кн. Д. П. Мезецкаго отъ 19 нбр. 1619 г. (Lossius, pag. 91). — Въ общемъ о всѣхъ этихъ четырехъ документахъ можно сказать, что нѣмецкій переводъ ихъ сдѣланъ подъ сильнымъ влияніемъ шведскаго языка, и вообще довольно небреженъ, такъ что въ отдѣльныхъ мѣстахъ сильно сквозитъ русскій оригиналъ. По содержанію они всѣ не важны, за исключеніемъ записки архимандрита, о которой мы подробнѣе скажемъ ниже.

Что же касается въ частности до издаваемыхъ здѣсь памятниковъ, то они характеризуются слѣдующими чертами:

1) Относительно ихъ политико-историческаго содержанія и взаимнаго отношенія ихъ между собою, не смотря на вышеупомянутую связь по времени, мѣсту и единству дѣйствующихъ лицъ, они распадаются на двѣ, ясно отдѣленныя одна отъ другой, группы. Первая группа, содержащая только №№ I—IV, относящіяся къ 1608—1610 гг., слѣдовательно, меньшинство документовъ находится въ прямомъ отношеніи къ переговорамъ царя Василія Ивановича Шуйскаго съ шведскимъ королемъ Карломъ IX о взаимномъ союзѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, а также воровъ и пишей, безпокоившихъ

оба государства. Какъ извѣстно, союзъ съ этою цѣлью былъ заключенъ въ Выборгѣ 12 февраля 1609 г.⁴⁾ представителями обѣихъ державъ, но оказался нарушенъ уже въ 1610 году при наступленіи междуцарствія въ Россіи.

Слѣдующій за симъ промежутокъ въ 5 лѣтъ, изъ котораго у насъ нѣтъ ни одного документа, былъ, какъ извѣстно, временемъ, полнымъ печальныхъ событій для всей Россіи. Послѣ сверженія Василя Шуйскаго шведскій король Карлъ IX понялъ, что Россія очень слаба, что ему нечего разсчитывать на ея союзъ противъ поляковъ. Тогда онъ тѣмъ же войскомъ, которое шло на помощь русскимъ, велѣлъ Якову Делагарди забирать одинъ за другимъ русскіе города. „Вся русская политика Карла IX, говоритъ проф. Форстенъ⁵⁾, въ смутное время была направлена исключительно къ территориальному расширенію Швеціи на востокъ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ. Утилитарный принципъ своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ и примѣнялъ его главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи“. Велѣдствіе своихъ успѣховъ въ 1611 и 1612 годахъ Яковъ Делагарди занялъ такое выдающееся положеніе въ Россіи, что сталъ думать о томъ, какъ бы посадить на московскій престолъ члена шведскаго королевскаго дома. Однако избраніе Михаила Феодоровича на царство скоро положило конецъ его планамъ.

Отсутствіе въ нашемъ архивѣ какихъ-либо документовъ, исходящихъ съ русской стороны, на русскомъ или на другомъ языкѣ въ промежутокѣ трехъ лѣтъ (1610—1613), можетъ быть объяснено, какъ кажется, тѣмъ, что за слѣдующими одно за другимъ пораженіями у русскихъ едва-ли оставалось время вступать въ какую бы то ни было

4) См. договорную записъ, опубликованную въ изданіи: Акты историческіе, т. II, СПб. 1841, № 159.

5) въ своемъ изслѣдованіи: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II, стр. 88.

переписку съ шведскими властями. Какъ только дѣла русскихъ стали поправляться, начинаютъ и въ архивѣ попадаться бумаги, свидѣтельствующія о новомъ оборотѣ дѣлъ на русской сторонѣ. Сюда относится во-первыхъ упомянутый уже отрывокъ перевода интересной записки, переданной новгородскимъ архимандритомъ Кипріаномъ шведскому договорному комиссару Генриху Горну, бывшему гофмейстеру герцога Карла Филиппа. Содержаніе записки составляютъ серьезныя выраженія неудовольствія по поводу излишней сдержанности этого принца относительно русскихъ бояръ. Далѣе я хотѣлъ бы здѣсь указать еще на написанный по-нѣмецки протоколъ отъ 17 іюня 1614 года о допросѣ трехъ русскихъ бояръ, попавшихъ въ плѣнъ къ шведамъ (Lossius, pag. 95), который содержитъ вполне согласныя показанія относительно происшествій на Москвѣ во время избранія Михаила Теодоровича и послѣ его.

Другая бѣльшая группа, заключающая въ себѣ 11 послѣднихъ номеровъ нашего собранія изъ 1615—1619 гг., содержитъ или прямо дипломатическіе переговоры (№ V), которые предшествовали Столбовскому договору между царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ и королемъ Густавомъ Адольфомъ, заключенному 27 февр. 1617 года, или послѣдовавшіе за нимъ (№№ XII и XIII), и составляютъ такимъ образомъ дополненіе къ указаннымъ уже документамъ изъ этого времени, напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ книгѣ Н. П. Лыжина: „Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“. Спб. 1857. 8°. Кромѣ упомянутыхъ документовъ эта часть содержитъ въ себѣ и другія бумаги, частью отношенія русскихъ воеводъ Пскова (№ VI) и Осташкова (№ VII) къ шведскимъ намѣстникамъ Порхова и Новгорода, но большею частью (№№ VIII—XI и XIV) просьбы или донесенія къ графу Якову Делагарди, а равно (№ XV) къ шв. фельдмаршалу Гюлленгьельму отъ подчиненныхъ шведскимъ властямъ.

Что касается исторіографіи времени, къ которому отно-

сятся наши документы, то здѣсь можно указать на слѣдующіе труды: Соловьева, *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ*, чч. 8 и 9, и полное изслѣдованіе проф. Г. В. Форстена, основанное на новѣйшихъ источникахъ: „*Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, т. II (Записки Историко-филологическаго Факультета И. СПб. Университета, ч. 34, т. II) СПб. 1894. Первая глава (особ. стрр. 66—88) послѣдняго труда разсматриваетъ время, къ которому относятся документы первой группы, и вторая глава (особенно стрр. 118—150) — второй группы. Многія данныя изъ исторіи этой напечатаны и во введеніи упомянутой уже книги Лыжина.

2) Гораздо болѣе, чѣмъ въ историко-политическомъ отношеніи, наши памятники имѣютъ значеніе для уясненія исторической топографіи, служилыхъ родовъ, а также и отдѣльныхъ лицъ обоихъ государствъ того времени, а особенно балтійскаго побережья; для послѣдней цѣли наши памятники доставляютъ много новаго матеріала. Я надѣюсь, что примѣчанія, прибавленныя мною, до нѣкоторой степени облегчатъ и позволятъ специалистамъ болѣе удобно исчерпать все, заключающееся въ нашихъ рукописяхъ. Часто цитируемое въ примѣчаніяхъ сочиненіе G. Anrep'a есть его „*Svenska adelns ättar-taflor.*“ 4 тт. Стокгольмъ, 1858—1864.

Относительно указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія я желалъ бы на этомъ мѣстѣ добавить, что наше изданіе прежде всего служить для пополненія и сравненія съ собраніями русскихъ актовъ, изданныхъ Археографическою экспедиціей и комиссіей при Академіи наукъ. Ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ было нельзя, потому что въ такомъ случаѣ весь текстъ оказался бы испещреннымъ ими. Изданія указанныхъ собраній имѣютъ слѣдующія заглавія: *Акты, собранные въ бібліотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи etc.* СПб. 1836. 4^о; *Акты историческіе etc.* СПб. 1841. 4^о; *Дополненія къ послѣднимъ.* СПб. 1846. 4^о. Къ первой группѣ нашихъ памятниковъ относятся вторые томы (1598—1613) первыхъ

двухъ трудовъ и 1-ый томъ дополненій, ко второй группѣ относятся третья томы (1613—1645) первыхъ двухъ и второй томъ дополненій. Другіе труды упомянуты нами въ примѣчаніяхъ.

3) Кромѣ того наши памятники имѣютъ особое значеніе еще въ культурно-историческомъ отношеніи, потому что большинство изъ этихъ документовъ, особенно же №№ VIII—XI, содержатъ много интересныхъ чертъ изъ жизни простаго русскаго народа, рисуя намъ понятія и обычаи того времени.

4) Для языковѣдѣнія вообще и славянской филологіи въ особенности наши памятники содержатъ богатый запасъ частью устарѣвшихъ, частью народныхъ разговорныхъ выраженій, много странныхъ этимологическихкихъ и лексическихкихъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на конецъ № XIV, гдѣ находятся близко одна около другой любопытныя формы: „на ѣмена и на сѣмена“, „вседы“ (всегда) и странная форма „плами“ вм. пламени. Особенно же матеріаль драгоцѣненъ для фонетическихкихъ разысканій, потому что содержитъ въ себѣ интересныя начертанія, какъ напр. ево, никакова, в Ъванегороде, из ыныхъ, у вотца, з дватцат, не тех, шол и пр. Интереснѣе всего въ этомъ отношеніи тотъ русскій языкъ, которымъ говорили и писали шведы, примѣръ котораго мы видѣли въ № III съ его любопытными начертаніями, какъ напр. хачю, все и одинъ разъ даже епсо = все. Даже фонетика шведскаго языка подтверждается этимъ документомъ. Здѣсь напр. мы находимъ указаніе на древность своеобразнаго выговора шведскаго звука ш (какъ напр. въ словахъ: sjö „море“, skär „шеры“ и т. д.) начертаніями „чужонского“ и „задѣрхѣны“, см. примѣчаніе 3 подъ № III.